

Это – скрипт для видео, которое - пока - я найти не могу (а ведь где-то было)

Сережа, привет. Я понимаю, что у тебя сегодня большой день, и я тебя поздравляю, но ты уж извини, если я сейчас не об этом. Когда, как не в шестидесятилетие нужно напомнить юбиляру о том, что призывной возраст в нашей стране продлен до 65 лет для мужчин и 67 для женщин, и все должны быть вооружены до зубов или - если их нет - до вставных челюстей. Надо что-то предпринимать - и прямо сейчас – отставь пока рюмку в сторону – пока мы сохраняем ясность ума - пусть только внешнюю - и помним слова всех песен.

А ясно одно: враг у ворот города, и мы просто не можем больше вот так, как сейчас, сидеть на месте. Я в том смысле, что «сидіти у місті не можна». Надо отходить на заранее подготовленные позиции.

Я долго продумывал план возможных действий: ведь и мой юбилей не за горами (а как их не хватает в нынешних условиях) и пришел к выводу (к сожалению, пока не войск): нужно работать - даже на пенсии – на опережение. Особенно сейчас, когда на посту главного военачальника вместо смещенного генерала Перебийвсих поставлен генерал Головотяп. Говорят, что и начштаба генерала Шило будут тоже менять, но вряд ли преемник будет лучше.

Я понял, что в призывную армию нам нельзя, потому что она в котле, и туда очень трудно добраться. Единственный возможный вариант - это добровольческое движение в сторону удаления от театра боевых действий. После анализа расстановки сил противника и его противника я пришел к концепции, не имеющей аналога в искусстве ведения войны: концепции «одиночного кочующего блокпоста». Для ее практической реализации я выработал не менее новаторскую технологию ведения боя: технологию «пикирующего танка». Убежден, что только она позволит нам сохранить целостность нашей четверки и суверенитет села Прилипки.

Именно в Прилипках и находятся те самые «заранее подготовленные позиции». По крайней мере, наш бункер, как ты видишь, уже подготовлен. Глубина нашего здесь залегания будет составлять 4 метра ниже уровня Азовского моря. Бетонные стены и верхнее перекрытие могут выдержать огонь как вражеской артиллерии, так и своей. Если же кто-нибудь сюда все-таки захочет проникнуть, мы сделаем хорошую мину.

Ты, Сережа, как человек проницательный и смотревший фильм «Белое солнце пустыни», сразу скажешь: «Здесь должен быть подземный ход» и не ошибешься: он таки есть. Вот, собственно, дверь, за которой находится этот подземный ход, ведущий в винный погреб одного лояльно настроенного местного жителя Прилипок. Не буду пока называть его имени, не хочу, чтобы у него были неприятности, потому как про подземный ход он ничего не знает. Назовем его условно «Человек», или сокращенно – «Че».

В бункере уже есть, как ты видишь, печь, водяной насос, посуда, елочные игрушки. Есть вот даже коньки и ласты на всякий случай. Конечно, не хватает тепловизоров, потому как сейчас бывает холодно. Надеюсь, Боря меня слышит.

Теперь о моей новой концепции блокпоста. Проанализировав опыт нынешней гибридной войны, я пришел к выводу о том, что главная проблема с блокпостами заключается в том, что они размещаются на дорогах. Это – одна из самых серьезных ошибок. Блокпост должен располагаться на некотором удалении от основных дорог. В то же время в интересах эффективного снабжения это удаление не должно быть излишне большим.

Вторая проблема с блокпостами – их хорошая видимость. Эту проблему мы уже решили, тщательно замаскировав наш бункер в сосновом лесу, оставаясь при этом на разумном расстоянии от грунтовой проселочной дороги и сельпо.

Теперь о дальнейших наших действиях.

Когда объявят о тотальном вооружении, нам следует отказаться от всякого мелкого этого стрелкового оружия и сразу попросить танк. Тип танка не принципиален, главное, чтобы им мог управлять Саша Федотов. Федотова придется подключить к нашей четверке, иначе как мы на этом танке доедем до Прилипок?

Маршрут....

Теперь о танке. Изучая современную практику окапывания танков на блокпостах, я заметил в ней очень серьезный просчет: танки закапываются в землю, но не полностью. Наш танк будет целиком скрыт под землей. Для этого будет отрыта (харьковскими добровольцами под руководством Бориса Шустермана) глубокая яма, в которую танк сможет на скорости - чтобы не быть

засеченным противником – как бы пикируя – въезжать, после чего в течение нескольких секунд яма вместе с танком будет маскироваться заранее заготовленным для этого материалом.

Необходимо строго распределить обязанности в экипаже, чтобы каждый знал свой маневр. Федотов у нас будет как бы «на химии»: после каждого редкого выезда (танком будем пользоваться только в случае крайней необходимости), мы будем отпускать его домой (без танка, разумеется), потому как он будет уже непризывного возраста и помогать нам будет исключительно на добровольных началах.

Командиром экипажа будешь ты, Сергей. Ты среди нас самый представительный: кого ты только не представлял. Кроме того, как самый популярный журналист города, как человек, впервые в СССР создавший общественное телевидение, учредив, так сказать «Первый публичный» на харьковском ТВ, ты будешь формировать общественное мнение в стране о нашем экипаже и его боевом пути (Харьков - Прилипки). Ты станешь нашим фэйсом на фэйсбуке, регулярно делая информационные вбросы типа: «Кочующий блокпост вышел к государственной границе: Кремль в панике», или «Неуловимая четверка вновь вышла из окружения неврежимой: путинские марионетки в замешательстве». В каждом сообщении необходимо давать названия разных населенных пунктов, чтобы создавать впечатление стремительности и большого радиуса наших действий. Время от времени, придется, конечно, подавать и тревожные сигналы типа: «Пикирующий танк на грани бедствия: срочно необходимо материальная поддержка» с указанием контактной информации и банковского счета Бори Шустермана.

Саша Кальниченко. Он будет выполнять привычные для него функции переводчика, а также спонсмена: будет для интернет-ТВ зачитывать на украинском языке сводки о боевой обстановке. Здесь важно говорить невнятно и очень быстро, обильно перемежая речь названиями сел и поселков. Невнятность Саша освоил уже давно, теперь надо работать со скоростью: а то к концу сводки обстановка уже поменяется.

Витя Евменов тоже будет, так сказать, лицом нашего экипажа. Им мы будем отпугивать от нашего блокпоста излишне любопытных местных жителей. Он

может также участвовать во вбросах на интернет-ТВ с сюжетами на тему: «Если этот бардак будет продолжаться – мы приедем в Киев!» Он также будет, как водится, отвечать за политработу и продолжит читать лекции о международном положении. Темы нужно будет приспособлять к этому положению и меняющемуся властному статусу Прилипок. В какой-то ситуации читать лекцию на тему «Геополитика в селе Прилипки: как нам прилепиться к Евросоюзу?» В какой-то ситуации подойдет лекция: «Пиндосы в Прилипках: прилипалы из Пентагона». Где-то так...

Ну, а я – уж на самый крайний случай: если каким-то неожиданным образом окажемся на территории противника. Я же еще своих донецких помню: и Шныря и Прыща, и Чуму и Холеру, и Хама и Хана... Может, признают пацаны...

Если же свершится самый жуткий сценарий, и мы попадем в лапы фашистов, dann kann ich mit den Faschisten Deutsch sprechen und ihnen erklären, dass wir keine Partisanen sind, dass wir hier einfach die Pilze suchen, und wenn sie wollen, können sie uns zur Arbeit nach Deutschland schicken.

Тихо! Там наверху кто-то шурует...

Голос: Петя, привет! Все нормально. Славу? Сейчас позову.

Слава! Слава! Не вижу его нигде. Неужели опять в свой бункер забрался? Точно, дверь в подвал изнутри заперта. Слава! Тебя Петя спрашивает! Ты слышишь?

Нет, Петя, это бесполезно, не откликается. Не знаю, что с ним и делать, целыми днями в подвале просиживает. Что мне с ним делать? Может, врачу показать – проконсультироваться? Ну, ладно, Петя, я ему скажу, если он выйдет на поверхность, что ты звонил. Пока!

Кабинет врача.

Табличка на столе: Doktor der Psychiatrie Herr **Ottovordemgentschenfelde**.

So, let us see. Please follow with your eyes this. Ya, ya, gut.

So, now let us check your vision. Can you read my last name?

No.

Gut, gut, now let us try smth simpler. Can you read this word –

Rindfleischetikettierungsüberwachungsaufgabenübertragungsgesetz?

Nein.

Gut. So, I see no cause for worry. It is simply a minor nervous exertion coupled with total dyslexia. The condition can very easily fixed with Spazierengehen und rest in the countryside, maybe somewhere near your hometown. What is its name again? Kharkov?

Donetsk.

Right. The words in your language are so long and so difficult to remember. So, I see you in a month and nothing to worry about. I have had many cases you. As a matter of fact they are all here now. See? Herr Potimkov, Herr Kalnichenko, Herr Evmenov. Only Herr Fedotov is missing....